Вечерний Ленинград
г. Ленинград
4 АПР 1956

Театр

# Веселый эстрадный спектакль

**Новая программа Театра миниатюр**

Работники эстрады нередко сетуют на то, что писатели мало и неохотно пишут для них, что произведения, предназначенные для эстрадного исполнения, по безмолвному соглашению считаются литературой «второго» и даже «третьего» сорта. Писатели принимают упреки, артисты и режиссеры покорно работают с узким кругом литераторов, считающих себя специалистами эстрадной драматургии.

Но вот эстрада «перешла в наступление». Театр миниатюр под художественным руководством заслуженного артиста РСФСР Аркадия Райкина придал к созданию новой программы В. Лифшица и С. Михалкова. Содружество с большой группой литераторов-эстрадников дало хорошие результаты. Театр создал яркий спектакль «Времена года» (постановщик Е. Симонов).

В одной из первых сцен ведут беседу неизвестный, немного рассеянный и нерешительный Автор (артист А. Райкин) и настойчивый, энергичный Директор театра (артист Г. Новиков). Театру нужна новая программа, но Автор отказывается: «С чего вы взяли, что я буду писать для эстрады? У меня честное литературное имя и безупречная репутация...» Наконец, согласие получено. Время бежит, весна сменяется летом, лето осенью, а обещанной программы все нет и нет. Эта ничем не оправданная медлительность Автора и является сюжетной завязкой спектакля.

Мы вновь встречаемся с уже знакомыми нам «героями» эстрадных обозрений. Здесь — и взяточник, и искатель «богатых невест», и пьяница, и бюрократ. Но новая встреча с ними таит много неожиданностей.

Вот на собрании обсуждают поведение пьяницы и дебошира Ошлепкина. Товарищи по работе сурово и беспощадно осуждают его. Он признает свою вину, обещает — в который уж раз! — исправиться. И вдруг раздается голос Чуткиной, худощавой женщины с бесцветными волосами и тонкими, поджатыми губами:

— Кто из нас, положа руку на сердце, может сказать, что он в какой мере не виноват в моральном падении товарища Ошлепкина? — говорит она.

Показное настроение хулигана мгновенно улетучивается, из обвиняемого он превращается в обвинителя:

— Верно выступали товарищи.. Интересовались вы моей жизнью? Не интересовались! Окружали меня заботой? Не окружали!

Короткая сценка в острой сатирической форме показывает, какой вред приносит мелкий либерализм, которым иногда подменяется высокая требовательность и принципиальность.

Исполнители артисты В. Горшенина (Чуткина), Г. Новиков (Добряков), В. Меркушев (Ошлепкин) создают выразительные жизненные образы. Нехитрая демагогия Чуткиной, спекуляция на внимательном отношении к человеку, весь ее облик ханжи и перестраховщицы вызывают в зале дружный смех. Но смеются не только над тем, что происходит на сцене. Живо, остроумно написанная В. Лифшицем сценка вызывает в памяти собрания, в которых приходилось участвовать, вероятно, кое-кому из сидящих в зрительном зале.

Одно из достоинств новой программы состоит в том, что многие сцены заставляют вспомнить о фактах, которые нередко приходится видеть в жизни.

Может быть, не на лоне природы, не за идиллическим занятием рыбной ловлей приходилось нам наблюдать Ивана Фомича и Барабашкина. В сцене «Процесс» В. Гальковский сумел убедительно показать главные черты их характеров — ревнивое желание одного всегда и во всем быть первым и угодничество, боязнь «не потрафить» начальству — другого.

Артисты А. Райкин и Г. Новиков мастерски проводят эту сцену. Барабашкин (Г. Новиков) то весь расплывается в сладкой улыбке, предлагая начальству «лично» плюнуть на червяка, то растерянно оправдывает рыбу, которая «не соображает ни черта, за что хвататься», то с готовностью бросается в воду, чтобы освободить зацепившуюся за бревно удочку начальника.

В руках артистов нет удочек, над ними сияет не летняя утренняя зорька, а яркие электрические лампы. Но как только герои располагаются на воображаемом берегу, закидывают воображаемые удочки, в зрительный зал со сцены словно вливается волна свежей речной прохлады. Мы слышим начальственный, с хрипотцой голос Ивана Фомича (А. Райкин) и ясно представляем себе, как этот человек видит себя на работе, как трепещут перед ним подчиненные.

Отточенное мастерство А. Райкина, его умение в короткой, немногословной сцене создать законченный, четко очерченный образ особенно ярко раскрываются в монологе «Когда горит и не горит» (авторы текста С. Михалков и В. Медведев). Вот он, удобно развалившись в кресле и рассматривая ногти, неторопливо распространяет по телефону, где горит, что горит и как горит, предлагает владельцу горящей печи подать заявление с просьбой выслать пожарную команду. Но вот чинуша совершенно преображается, слушая какой-то анекдот. Он хихикает, семенит ножками, масляно улыбается, забывая о том, что на другом конце города ждет помощи человек.

Новая программа Театра миниатюр наглядно показывает, какое значение для эстрадного представления имеет хороший литературный материал. В сценарии есть несколько бледных, невыразительных по тексту эпизодов. Они и в спектакле получились наименее удачными. Таковы, например, «Походка» (авторы текста А. Райкин и М. Геллер), «Жанна на шее» (текст А. Лихачева), монолог, который читает в начале спектакля Ведущий (текст М. Геллера). В «Жанне на шее» вызывает недоумение, как же негодный и нежизнеспособный человек, которого играет А. Райкин, стоит долго не мог понять, что представляет собой его легкомысленная подруга. Вступительный монолог раздражает дидактичностью, приелившимися рассуждениями и, кстати сказать, не имеет прямого отношения к основному действию спектакля.

Неудачным представляется эпизод, в котором оживают и рассказывают о своих наблюдениях стоящие в витрине манекены. Хороший, хотя и не новый замысел В. Лифшицу, автору текста, не удалось довести до конца; поэтому создается впечатление, что вся эта сцена нужна лишь для демонстрации изящных туалетов.

На снимке: сцена из спектакля
Фото Н. Светланова

Наряду с сатирическими сценками, которые занимают центральное место, в программу «Времена года» введены и чисто юмористические эпизоды, такие, как «Диссертация» (автор А. Райкин), «Зимняя сказка» (авторы В. Лифшиц, А. Аркадьев, С. Рунге), лирические песенки (текст В. Лифшица). Жаль только, что А. Райкину не удается донести до зрителей светлый и ласковый юмор песен. Может быть, их исполнение следует поручить другому артисту, характеру дарования которого они бы более соответствовали.

Успеху спектакля «Времена года» во многом способствует удачная работа композитора М. Блантера создавшего мелодичную, запоминающуюся музыку. Оформление художника М. Виноградова привлекает изобретательностью и хорошим вкусом.

Несмотря на частные недостатки, «Времена года» — хороший подарок зрителям, которые давно ждут по-настоящему веселого, яркого эстрадного представления. А писателям, боящимся запятнать «чистоту своего литературного имени» созданием произведений для эстрады, оно покажет, какие хорошие плоды может принести требовательная и выполненная в полную меру творческих сил работа в области эстрадной драматургии.

Е. ПИОТРОВСКАЯ